

Религиоведение. 2023. № 2. С. 79–88.
Religiovedenie [Study of Religion]. 2023. No. 2. P. 79–88.

Антропология / Anthropology
религии / of Religion

DOI: 10.22250/20728662_2023_2_79

Шахнович М.М.

Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5
m.shakhnovich@spbu.ru

Локальные «святые места» и практика борьбы с ними в период советской антирелигиозной кампании 1950-х гг.

Аннотация. В статье на основе архивных материалов демонстрируется, что в середине 1950-х гг. в РСФСР, несмотря на антирелигиозную кампанию конца 1920–1930-х гг., существовало более 60 достаточно широко известных «святых» водных источников, к которым регулярно совершались массовые паломничества православными верующими. Большинство этих источников было связано с культурами местночтимых православных святых или явленных икон. В статье рассматривается предыстория постановления ЦК КПСС «О мерах по прекращению паломничества к “святым местам”», показывается, что его принятие 28 ноября 1958 г. было подготовлено Отделом пропаганды и агитации по союзным республикам ЦК КПСС почти одновременно с постановлением «О записке Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам “О недостатках научно-атеистической пропаганды”» и доказывается, что его следует рассматривать в контексте подготовки к внеочередному XXI съезду КПСС (27 января – 5 февраля 1959 г.), на котором было заявлено, что социализм в СССР одержал полную и окончательную победу и что советская страна вступает в период развёрнутого строительства коммунистического общества, в котором нет места религиозным пережиткам прошлого.

Ключевые слова: святые источники, паломничества, православие в СССР, антирелигиозная кампания 1950-х гг.

Marianna M. Shakhnovich

St. Petersburg State University
5 Mendeleevskaya linya, St. Petersburg, 199034, Russia
m.shakhnovich@spbu.ru

Local “Holy Places” and the Practice of Fighting against Them during the Soviet Anti-Religious Campaign of the 1950s

Abstract. Based on archival materials, the article shows that in the mid-1950s RSFSR, despite the anti-religious campaign of the late 1920s – 1930s, there were more than 60 fairly well-known “holy” water sources, to which Orthodox believers regularly made mass pilgrimages. Most of these sources were associated with the cults of locally venerated Orthodox saints or revealed icons. The article discusses the prehistory of the resolution of the Central Committee of the CPSU “On measures to stop the pilgrimage to the ‘holy places’”. The author shows that its adoption on November 28, 1958 was prepared almost simultaneously with the resolution “On the Note of the Propaganda and Agitation Department of the Central Committee of the CPSU in the Union republics ‘On the shortcomings of scientific and atheistic propaganda’”. The paper proves that it should be considered in the context of the Propaganda and Agitation Department of the Central Committee of the CPSU preparations for the extraordinary XXI Congress of the CPSU (January 27 – February 5, 1959), at which it was stated that socialism in the USSR won a complete and final victory and that the Soviet country was entering a period of extensive construction of a communist society in which there was no place for religious remnants of the past.

Key words: holy sources, pilgrimages, Orthodoxy in the USSR, anti-religious campaign of the 1950s

В современной литературе имеется целый ряд значительных публикаций, посвящённых антирелигиозной кампании 1950-х гг., в том числе рассматривающих борьбу с местными «святынями» и с паломническими практиками [Чумаченко, 1999; Гераськин, 2008; Шкаровский, 2010; Штырков, 2010]. Однако некоторые важные вопросы, отношение к т.н. «народному православию» этого периода, требуют уточнения и более пристального внимания.

Особое значение в «народном православии» имеют водные святыни, связанные с культами местночтимых святых и явленных икон. А.Б. Мороз в своём комментарии к дискуссии о почитании источников, развернувшейся в 2019 г. в журнале «Этнографическое обозрение» в связи с публикацией статьи Е.Е. Ермаковой «Почитаемые водные источники Тюменской области: итоги и платформа исследования» [Ермакова, 2019], указывал, что исследователь должен чётко определять, «где проходит граница между посещением источника, просто чтобы взять из него воды для каких-либо целей, и *почитанием*» [Мороз, 2019, 106]. Он отмечал характерные особенности почитания водного источника, среди которых – связь источника с каким-либо культом, включённость в конфессиональный дискурс, наличие мотивирующих к почитанию нарративов и т.д. Участвовавший в той же дискуссии А.А. Панченко отмечал значение источников и других ландшафтных объектов, являющихся «материальными носителями харизматической силы», которые «воспринимаются (и верующими, и не верующими) сквозь призму более или менее устойчивых сенсуальных форм. <...> Нарративная традиция зачастую подразумевает, что сакральный объект опосредует послания со стороны того или иного агента (икона... и т.п.). Вместе с тем и сам этот объект иногда может восприниматься в качестве независимого агента, служащего источником харизматической силы» [Панченко, 2019, 102].

Например, такими сакральными объектами являются источники в Псковской области в районе Выбутских порогов на р. Великой, связанные с культом святой равноапостольной княгини Ольги как святой-целительницы. Эти источники сохраняются и поддерживаются как значимые элементы природных комплексов несмотря на то, что в период антирелигиозных кампаний они подвергались разрушению или закрытию. Этот культ представляет собой сочетание почитания природных локусов, фольклорных сказаний и православных верований, так как паломничества по местам, связанным с княгиней Ольгой, молитвы над её памятными камнями и употребление святой воды из её источников в надежде на исцеление считаются наиболее благоприятными в день её официального церковного почитания. Природные материальные объекты (камни и источники) создают сеть между паломниками и сверхъестественными агентами, которая проявляется в непосредственных действиях: потирании камней, целовании камней, омовении в источнике или питье воды из него. Укреплению этой связи способствуют соответствующие вотивные подношения в виде монеты, брошенной в источник, тряпочки или ленты, привязанной к дереву у камня. Природные акторы, таким образом, выступают в качестве проводников между естественным и сверхъестественным мирами, осуществляют прямую связь со сверхъестественными агентами (святыми-целителями), которые, по мнению верующего, постоянно присутствуют в священном месте. Природные, в том числе водные, объекты, таким образом, выполняют функцию проводников в сакральное пространство, позволяя выстроить особую сеть между святым-целителем и паломником. Выстраиваемая сеть, которая характеризуется психологической и эмоциональной вовлечённостью паломника, ожидающего защиты, помощи или исцеления, имеет для него важное психологическое значение [Ср.: Kreinath, 2019].

После Великой Отечественной войны в РСФСР сохранилось более 60 водных источников, связанных с культами местночтимых православных святых или явленных икон. По данным на 1949 г., они привлекали десятки тысяч паломников [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 16. № 642. Л. 80]. Среди считавшихся святыми озёр [Хун, 2011], ключей, колодцев, вода в которых считалась целебной, выделялись водные святыни, находившиеся в монастырях или около них. Предания о большинстве таких источников рассказывали, что они были открыты или вырыты основателями монастырей, или что на их месте явилась когда-то та или иная икона, при этом чудотворными свойствами обладала как сама икона, так и обнаруженный под ней или около неё

источник. К началу 1950-х гг. такие святые источники были: в Киево-Печерской лавре (два колодца, которые согласно преданию, были вырыты основателями монастыря святыми Антонием и Феодосием Печерскими), в Троице-Сергиевой лавре (открытие приписывалось Сергию Радонежскому), в Почаевской лавре (считалось, что колодец выкопан основателем монастыря Иовом), святые источники в Псково-Печерском монастыре (выкопанный основателем монастыря Ионой и источник Иоанна Предтечи, который, согласно легенде, забил на месте чудесным образом ушедшего под землю храма). Сравнительно недалеко от него в Эстонской ССР в православном Пюхтицком Успенском монастыре находился источник, в котором по легенде в начале XII в. была обретена чудотворная икона Успения Божией Матери. Над всеми этими источниками были построены часовни, «в которых в большие праздники совершаются молебны, освящается вода, которой пользуются тысячи паломников» [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 16. Д. 642. Л. 80–81].

В 1952 г. из 30 наиболее почитаемых водных святынь, о которых сообщал в одной из своих записок в ЦК КПСС Председатель Совета по делам Русской православной церкви при Совете Народных Комиссаров (Совете Министров) СССР Г.Г. Карпов, примерно треть была связана с почитанием явленных икон Богородицы, Николы, Ильи-пророка, считавшихся чудотворными, или с культом местных святых. Перечислим некоторые из них, о которых сообщалось в документах Совета и которые существуют и по сей день. Например, в Тульской области у села Туртень Октябрьского района 21 июля в день Казанской Божией Матери совершаются паломничества к источнику на берегу реки, где по легенде некая девушка нашла мироточащую икону Казанской Божией Матери. В Ульяновской области в селе Сурское (бывш. Промзино) на том месте, где по легенде явился святитель Николай и Георгий Победоносец, сохранилось почитание источника св. Николая. В «день летнего Николы» большое количество паломников поднимается на Святую гору, чтобы поклониться тому месту, где, как считают, случилось это чудо, и где была обретена чудотворная икона – каменный резной образ Николы Можайского. В Краснодарском крае у станицы Куринской, Нефтегорского района существует святой источник Ильи Пророка, к которому в Ильин день совершаются паломничества в ожидании исцелений.

В справках Совета по делам РПЦ по паломничествам 1953 г. указывалось, что в Калужской области недалеко от села имени Льва Толстого (бывш. Тихонова Слобода) в день «святого Тихона» 29 (16) июня собиралось большое количество паломников у святого источника [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 452. Л. 98]. Исследовавшая почитание источников в Калужском крае в 1930-х гг. М.Е. Шереметьева писала в своих записках, недавно нами опубликованных: «Многие рассказы вывели сказки, что Тихон <...> поселился здесь один в глубине леса, на берегу речки Вепрейки, в дупле исполинского дуба. Пищей Тихона служили дикорастущие травы <...>, а питьём – вода из колодезя, ископанного самим “святым” при истоках речки Вепрейки. Колодец впоследствии был прославлен как целебный, и о “чудесных исцелениях” после купанья в нем существует множество преданий. Над этим легендарным колодцем, находившемся в 2,5 км от бывшего монастыря стояла деревянная во имя “Животворного источника” церковь, посреди которой помещалась большая металлическая водосвятная чаша. Воду из неё монах через краны подавал богомольцам, которые пили её, умывались и пополняли ею запасённые или тут же купленные жестяные или стеклянные сосуды. <...> Купание верующих происходило рядом с церковью в водоеме <...>. Исцелялись здесь будто бы и от кожных болезней, и от глухоты, и от нервных болезней, от паралича, от заикания, от порчи на свадьбах, но больше всего записано легенд об исцелении “бесноватых”, кликуш и т.п. “Беснование” их выражалось в обычных формах – кричаем на разные голоса, ругательствами, самообнажением, обмороками. Их подводили к источнику связанными, подвозили на телегах и на тачках, обливали и купали. Купанье связано было с магическими числами 3 и 9, требовалось троекратное погружение в воду или: “ходить на св. колодезь до 3-х дней и искупаться до 9 раз”. “Искупаться 3 раза, каждый раз погружаясь по трижды”. Это считалось высшим магическим средством. Помимо купания практиковалось обливание из корцов; брали воду и на дом для питья; воду пили натошак

при болезнях, слабостях, мочили ей голову. По народному поверью, молебен у Тихоновского источника мог вызвать и давно ожидаемый, необходимый для хозяйства дождь» [Шереметьева, 2019, 210–211].

Ещё одним известным водным объектом почитания был источник в Коренной пустыни в Свободненском районе Курской области, ежегодное паломничество к которому стало сюжетом знаменитой картины И.Е. Репина «Крестный ход» в Курской губернии (1880–1883гг.). Ежегодно в девятую пятницу после Пасхи икона «Знамение» из Знаменского монастыря г. Курска при огромном стечении народа уносилась в Коренную пустынь, где произошло её явление, а осенью (25 сентября) возвращалась обратно в Курск. По легенде икона чудесным образом была обретаена в корнях дерева, из которых забил родник после того, как извлекли икону. В письме заведующему Отделом науки и культуры ЦК КПСС А. М. Румянцеву, озаглавленном «О массовом паломничестве к водоисточнику в б. Коренную пустынь в Свободненском районе Курской области» от 2 июля 1953 г. секретарь Курского Обкома КПСС Л. Ефремов сообщал: «Паломничество к источнику в Коренную пустынь возобновилось после Великой Отечественной войны. Число богомольцев, участвовавших в этом шествии, ежегодно колеблется от 5 до 18 тысяч человек, а в 1952 году летом было 12000 человек, осенью – 3000 человек. Среди богомольцев, принимающих участие в шествии, большинство женщин преклонного возраста, встречается и молодежь. В Коренную пустынь стекаются верующие не только Курской области, но и Орловской, Воронежской, Брянской, Смоленской, а также Тамбовской, Киевской, Ростовской и даже Молотовской областей» [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 452. Л. 94].

В трёх километрах от г. Урюпинска (ныне Волгоградская область) в урочище Каменный Баерак на берегу реки Хопер есть родник, в котором, как считается, в первой четверти XIX в. чудесным образом был явлен образ Божией Матери. В справке от 4 июля 1953 г. «О паломничестве на водный источник в г. Урюпинске Сталинградской области в ЦК КПСС», подготовленной для заведующего Отделом науки и культуры ЦК КПСС А. М. Румянцева, сообщалось: «По сообщению Уполномоченного Совета [по делам РПЦ] 21 июня 1953 года в г. Урюпинске как и в прошлом году имело место паломничество верующих к так называемой «явленной» иконе божьей матери, находящейся в местной церкви, и к источнику в балке на Комсомольских горах <...>, где по преданию явилась эта икона. Всего паломников побывало у водного источника около 6-ти тысяч человек. В 1952 году их насчитывалось около 7 тысяч человек. Большая часть верующих прибыла из Воронежской области и прилегающих к Урюпинску районов Сталинградской области... Отдельные верующие были из Ростовской и Саратовской областей. Основную массу паломников составляли женщины разных возрастов... Вначале они группами в 50–100 человек приходили к водному источнику, молились, набирали воду в бутылки и опрыскивались ею. Отдельные верующие привозили на тележках инвалидов, психических больных для исцеления. Таких больных было 15–20 человек в то время, как в прошлом году их было до 50. От источника паломники направились в церковь. За 19 и 20 июня в церкви из числа паломников исповедовались 1323 человека и было крещено 53 подростков. По указанию архиепископа Гурия 21 июня в церкви была совершена только обычная литургия. Никаких специальных служб в честь чтимой иконы не было» [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 452. Л. 114].

В литературе существует мнение, что до Постановления ЦК КПСС по прекращению паломничества от 28 ноября 1958 г. «руководство государства и партии <...> колебалось между инициативами по ликвидации религиозных шествий и восприятием их как клапана для выпуска пара – для той части населения, которая считалась маргинальной» [Хун, 2012, 254]. Чем же вызвано то обстоятельство, что в материалах Отдела по науке и культуре ЦК КПСС имеется большое количество писем и справок из краевых и областных партийных организаций, отчитывающихся о паломничествах к святым источникам весной и летом 1953 г., за пять лет до принятия специального постановления? Этому есть объяснение.

Спустя почти два месяца после смерти Сталина 29 апреля 1953 года Председатель Совета по делам РПЦ при Совете Министров Г.Г. Карпов отправил в ЦК КПСС записку, содержащую подробную информацию о наиболее почитаемых свя-

тх местах и паломничествах к ним. К записке был приложен список 29 святых источников по 14 регионам РСФСР: Марийской АССР, Горьковской, Воронежской, Калужской, Курской, Московской, Орловской, Пензенской, Рязанской, Сталинградской, Тульской, Ульяновской, Чкаловской областях и Краснодарском крае [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 16. Д. 642. Л. 80–87]. Заканчивалась эта записка предложением создать специальную комиссию для разработки мероприятий по ликвидации оставшихся на территории РСФСР источников и прекращению к ним паломничества. Для того, чтобы принять решение по этой записке Отдел науки и культуры ЦК КПСС выяснял мнение секретарей Сталинградского обкома КПСС т. Гришина, Ульяновского обкома т. Скулкова, Московского обкома т. Третьяковой, Калужского обкома т. Полякова, Горьковского обкома т. Морозова, Курского обкома т. Ефремова, поэтому в архиве и сохранились документы, рассказывающие о состоянии дел с паломничествами на местах. В письме, которое было направлено Отделом науки и культуры ЦК КПСС секретарю ЦК КПСС Н.С. Хрущеву от 17 сентября 1953 г., сообщалось, что факты паломничества верующих к водным источникам, о которых сообщается в записке Совета по делам РПЦ, местным партийным и советским органам известны и по ним приняты соответствующие меры: партийные организации разработали и проводят мероприятия по усилению научно-просветительной пропаганды среди населения, организован показ научно-популярных фильмов, принимаются меры к улучшению работы культурно-просветительных учреждений, а в Сурском районе Ульяновской области в 1954 г. будет строится санаторий. В заключении в письме указывалось: «Считали бы возможным ограничиться мерами, принятыми местными партийными органами. Тов. Карпов на своём предложении о создании специальной комиссии по разработке мер, предусматривающих ликвидацию водных источников, не настаивает» [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 16. Д. 642. Л. 112].

Только спустя пять лет 28 ноября 1958 г. ЦК КПСС принял специальное Постановление «О мерах по прекращению паломничества к “святым местам”». Постановление было секретным, но оно было разослано во все руководящие партийные органы союзных республик, краёв и областей страны, и по его реализации необходимо было отчитаться невероятно быстро: к середине 1959 г. местные партийные органы должны были рапортовать о результатах его выполнения. Какие события вызвали это решение? Т.А. Чумаченко полагала, что это постановление «прошло довольно безболезненно и для Совета, и для Московской патриархии – это ликвидация “святых мест”, которые являлись местом массового паломничества верующих. Официальная церковь в то время считала поклонение подобным местам, которые были, в основном, водные источники, проявлением язычества. Патриарх Алексей не раз обращался к верующим и к правящим архиереям с обращением о недопустимости паломничества к так называемым “святым местам” о том, чтобы духовенство не принимало участия в паломничестве и разъясняло верующим пагубность обряда» [Чумаченко, 1999, 186–187]. С.А. Штырков в своей статье «Практическое религиозоведение времён Никиты Хрущева: Республиканская газета в борьбе с «религиозными пережитками» (на примере Северо-Осетинской АССР)», задаваясь вопросом, «С чем мы имеем дело, сталкиваясь с подобными постановлениями?», отвечал на него так: в связи с тем, что «контролировать “народную религиозность” было слишком хлопотно и опасно» было осуществлено «продвижение жёстко зафиксированной границы дозволенного поближе к церковной ограде, в которой духовенство могло хоть в какой-то мере гарантировать руководство регулярной религиозной жизнью» [Штырков, 2010, 327].

На наш взгляд, причины принятия этого постановления были иные. Осенью 1958 г. по сравнению с 1953 г. изменилась политическая ситуация в стране. Постановлению «О мерах по прекращению паломничества к “святым местам”», принятому 28 ноября 1958 г., предшествовала записка Г.Г. Карпова, отправленная 24 сентября 1958 г. в ЦК КПСС, но уже не в Отдел науки и культуры, а – в Отдел пропаганды и агитации. В записке отмечалось, что Совет и ранее ежегодно информировал ЦК КПСС о имеющих место паломничествах к так называемым «святым и целебным» водным источникам (родникам, ключам, колодцам, озёрам) [Записка, 1997, 120]. Содержательная часть этой записки полностью совпадает с упомяну-

той нами выше запиской Карпова от 29 апреля 1953 г., в ней перечисляются те же святыни, указываются те же подробности и даже приводятся те же статистические данные о количестве участников паломничеств на 1952 год (более поздних сведений нет вообще, хотя прошло пять лет; но они, вероятно, и не требовалось, так как скорее всего, решение, которое следовало принять по результатам записки, было принято заранее), и в заключении высказывается предложение просить ЦК КПСС образовать комиссию для закрытия «святых источников». Таким образом, Карпов возвратился к своей идее 1953 г., которая тогда была отклонена. Осенью 1958 г. он вновь предложил «создать комиссию из представителей заинтересованных организаций (ЦК ВЛКСМ, Министерства культуры РСФСР, МВД СССР, Прокуратуры СССР, Министерства здравоохранения СССР, Органов печати и радио, Совета по делам русской православной церкви и Совета по делам религиозных культов), которой под руководством отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС поручить разработать конкретные мероприятия по ликвидации так называемых «святых источников» и других мест, к которым имеет место паломничество» [Записка, 1997, 124]. С нашей точки зрения, выражение «под руководством отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС» в этой записке является принципиальным. Вполне допускаю, что инициатива её написания исходила именно из Отдела агитации и пропаганды. В отличие от М.В. Шкаровского, который рассматривает постановление о прекращении паломничеств к «святым местам» только в контексте кампании по закрытию монастырей и скитов [Шкаровский, 2010, 362–364], мы полагаем, что его следует рассматривать в широком контексте подготовки к принятию новой Программы КПСС и взятию курса на строительство коммунизма в стране, и если строительство социализма ещё допускало определённые «родимые пятна» прошлого, то на пути к коммунизму борьба с «пережитками» должна была обостриться, чтобы от этих «пережитков» поскорее избавиться. Решение о борьбе с паломничествами было принято в контексте программы идеологического обновления, которая осуществлялась партийным руководством и в котором особую роль играл заведующий Отделом агитации и пропаганды ЦК КПСС и будущий секретарь ЦК Л. Ф. Ильичев [Шахнович, 2022, 436–437].

Следует отметить, что в период между получением записки Карпова и принятием постановления о паломничествах, а именно 24 октября 1958 г., ЦК КПСС принял постановление «О записке Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам “О недостатках научно-атеистической пропаганды”», предписывавшее всем партийным и общественным организациям и государственным органам развернуть решительное наступление на религиозные пережитки [Власть, 2003, № 39–40; РГАНИ. Ф. 4. Оп. 16. Д. 554. Л. 5–13]. Хотя это постановление и было секретным, на места были разосланы через «директивные органы» соответствующие указания. Очевидно, что Отдел работал по чёткому плану.

Ровно через месяц после этого постановления – 28 ноября 1958 г. ЦК КПСС принял постановление «О мерах по прекращению паломничества к “святым местам”», в котором отмечалось, что «ЦК КПСС считает, что многие партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации проходят мимо фактов паломничества отсталой части населения к “святым местам и источникам”, ослабили научно-атеистическую пропаганду и не принимают мер к прекращению паломничества и закрытию “святых мест”. Между тем опыт работы ряда партийных и советских организаций показывает, что при хорошей организации воспитательной работы среди населения стало возможным ограничить, а затем и прекратить паломничество верующих, закрыть некоторые “святые места”» [Выписка, 1997, 127–128; ср.: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 91. Л. 149–150].

Постановление не было опубликовано в печати, так как было объявлено секретным, но на следующей неделе после его принятия в журнале ЦК КПСС «Коммунист» появилась установочная статья «Усилить научно-атеистическую пропаганду», в которой говорилось следующее: «Церковные организации, обманывая верующих, инсценируют “явления икон”, “открывают” могилы праведников, “святые целебные” источники, ведут там идеологическую обработку людей и вытягивают из них деньги. “Святые места”, о чём уже не раз говорилось в печати, являются очагами бескультурия и безнравственности» [Усилить, 1958, 93]. В статье указывалось,

что для преодоления религиозных суеверий и пережитков прошлого в сознании людей нужны новые усилия, так как религиозные пережитки отмирают не сами собой; они преодолеваются, уступают дорогу научному мировоззрению по мере осуществления социальных преобразований и в результате систематической идейно-воспитательной работы. В статье утверждалось, что особую актуальность борьба против религии «приобретает в настоящее время, когда советский народ мобилизует все свои силы на решение величественных задач развёрнутого строительства коммунистического общества» [Усилить, 1958, 91].

27 января 1959 г., то есть через месяц после принятия постановления о паломничествах к «святым местам», открылся внеочередной XXI съезд КПСС, на котором было заявлено, что социализм в СССР одержал полную и окончательную победу и что советская страна вступает в период развёрнутого строительства коммунистического общества. Почти сразу после съезда, на котором обсуждались в основном вопросы экономического развития страны в условиях принятия нового семилетнего плана, 11 марта 1959 г. было принято и опубликовано постановление ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения массово-политической работы среди трудящихся Сталинской области», в котором указывалось: «ЦК КПСС обращает внимание партийных организаций на то, что в условиях, когда наша страна вступила в новый, важнейший период своего развития – период развёрнутого строительства коммунистического общества, вопросы коммунистического воспитания трудящихся, массово-политической работы приобретают первостепенное значение... Строительство коммунизма органически связано с непрерывным повышением сознательности всех граждан» [Постановление, 1986, 425–426].

В течение полугода было принято сразу несколько постановлений ЦК КПСС, задача которых – усилить пропагандистскую составляющую идеологической работы: «О журнале “Наука и религия”» (5 мая 1959 г.); «О журнале “Вопросы философии”» (31 июля 1959 г.); «О мерах по улучшению работы Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний» (27 августа 1959 г.).

16 июля 1959 г. был отправлен в ЦК КПСС отчёт о ходе выполнения постановления ЦК КПСС от 28 ноября 1958 г. «О мерах по прекращению паломничества к “святым местам”» [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 125. Л. 132–134]. Он был подписан Л. Ф. Ильичевым, зав. отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам и зав. отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по РСФСР В. Московским. В этом документе были указаны конкретные данные по сокращению числа паломников к «святым местам», а также о закрытии доступа к ним. В частности, там говорилось: «Советы по делам русской православной церкви и религиозных культов разработали и осуществили ряд мер, направленных к прекращению обманной деятельности кликушесствующих элементов и организаторов паломничества. <...> по рекомендации Совета по делам русской православной церкви, патриарх Алексий разослал всем епархиальным управлениям специальное письмо, в котором обязал духовенство вести разъяснительную работу среди верующих о недопустимости паломничества к так называемым “святым местам”, не почитаемым церковью. С подобными же письмами обратились к верующим руководители духовных управлений мусульман¹ глава армянской церкви католикос всех армян...» [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 125. Л. 133.].

В этом письме говорилось, что одновременно с атеистической пропагандой в местах массового паломничества проводятся мероприятия по закрытию «святых мест». Так, в Свободском районе Курской области во всех колхозах, на предприятиях и в учреждениях состоялись собрания трудящихся по поводу закрытия «святого источника» на территории Коренной пустыни. Участники собрания, по сообщению авторов письма, единодушно отметили вред, который приносит паломничество к этому источнику и обратились с просьбой к Свободскому райисполкому запретить отправление религиозных обрядов в этом месте. Райисполком утвердил просьбу и передал земельный участок, где находился источник, ремесленному училищу. Далее указывалось, что Киевский горком партии с помощью общественности принял меры по ограничению деятельности Киево-Печерской лавры, в результате чего были закрыты колодцы Антония и Феодосия Печерских, и паломничество к ним прекра-

тилось. Подобная работа проводилась и в других областях и районах, где были места массового паломничества. Так, «из почти 100 выявленных православных “святых мест”, посещавшихся верующими православного вероисповедания, большинство закрыто, а территории, где они находились, переданы организациям и учреждениям под хозяйственные и культурные нужды. В отношении же 18 “святых мест” приняты меры по ограничению к ним паломничества с тем, чтобы в дальнейшем совсем их закрыть. Имеются факты, когда некоторые партийные и советские органы пытаются прекратить паломничество к “святым местам” только административными мерами, который порой проводятся в такой форме, что оскорбляют чувства верующих. Так, в Жердевском районе Тамбовской области на месте “святого” источника, расположенного в селе Вязовое, решено устроить летний лагерь для свиней. Потребовалось вмешательство вышестоящих организаций, чтобы поправить эту ошибку» [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 125. Л. 135].

Кроме того, в письме указывалось, что в целях устранения имеющихся недостатков в выполнении решения ЦК КПСС «О мерах по прекращению паломничества к так называемым “святым местам”» Отделы пропаганды и агитации ЦК КПСС намерены: а) оказывать партийным организациям более активную помощь в улучшении работы по прекращению паломничества к так называемым “святым местам”, в частности, используя для этого выезды работников Отделов пропаганды и агитации ЦК КПСС в республики, края и области; б) рекомендовать советам по делам русской православной церкви и религиозных культов усилить работу через своих уполномоченных на местах по выявлению организаторов паломничества, привлечению духовенства действующих церквей, молитвенных домов, мечетей к более активному участию в разьяснении вреда паломничества как источника антисанитарии и инфекционных заболеваний, принять меры к улучшению информации партийных органов по этим вопросам; в) рекомендовать центральным и местным газетам журналом чаще публиковать материалы, показывающие вред религиозных предрассудков, разоблачающие легенды о “святости” так называемых “святых мест”» [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 125. Л. 136].

В результате паломнические практики, связанные с почитанием локальных «святых мест», в том числе имеющих в своей структуре водные источники, фактически были прекращены. Их восстановление произошло только в самом конце XX – в начале XXI в.

Подводя итог, следует сказать, что в середине 1950-х гг. в РСФСР, несмотря на антирелигиозную кампанию конца 1920–1930-х гг., существовало более 60 известных «святых» водных источников, к которым регулярно совершались массовые паломничества православными верующими. Большинство из них было связано с культурами местночтимых православных святых или явленных икон. Принятие 28 ноября 1958 г. постановления ЦК КПСС «О мерах по прекращению паломничества к “святым местам”» было обусловлено позицией ЦК КПСС, согласно которой социализм в СССР одержал полную и окончательную победу и советская страна вступает в период развёрнутого строительства коммунистического общества, в котором нет места религиозным пережиткам прошлого. К середине 1959 г. большинство локальных святынь было закрыто или уничтожено, процесс их восстановления и возрождение паломнических практик начался в конце XX в.

Благодарность

Исследование поддержано грантом РНФ – DFG, проект № 21-48-04402

Acknowledgment

The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation – Deutsche Forschungsgemeinschaft, project No. 21-48-04402

Список сокращений

РГАНИ – Российский государственный архив новейшей истории

ЦК ЦКСС – Центральный комитет Коммунистической партии Советского

Союза

Библиографический список

1. Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939–1958 (Дискуссионные аспекты). – М.: Ин-т славяноведения РАН, 2003. – 380 с.
2. Выписка из протокола № 193 заседания Президиума ЦК КПСС от 28 ноября 1958 года. О мерах по прекращению паломничества к так называемым «святым местам» // Старая площадь. Вестник Архива Президента Российской Федерации. – 1997. – № 4. – С. 127–128.
3. Гераськин, Ю.В. Борьба со «святыми источниками» в Рязанской области (1948–1970) / Ю.В. Гераськин // Вопросы истории. – 2008. – № 3. – С. 148–152
4. Ермакова, Е.Е. Почитаемые водные источники Тюменской области: итоги и платформа исследования / Е.Е. Ермакова // Этнографическое обозрение. – 2019. – № 6. – С. 92–105.
5. Записка Совета по делам Русской православной церкви. 24 сентября 1958 г. // Старая площадь. Вестник Архива Президента Российской Федерации. – 1997. – № 4. – С. 120–127.
6. Мороз, А.Б. О почитании источников / А.Б. Мороз // Этнографическое обозрение. – 2019. – № 6. – С. 106–108.
7. Панченко, А.А. «Местные святыни»: «материальная религия», агентность и медиальность / А.А. Панченко // Этнографическое обозрение. – 2019. – № 6. – С. 108–112.
8. Постановление ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения массово-политической работы среди трудящихся Сталинской области // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций, Пленумов ЦК. 1956–1960. – 9-ое изд. – М.: Политиздат, 1986. – Т. 9. – С. 421–435.
9. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 16. Д. 642.
10. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 452.
11. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 125.
12. Усилить атеистическую пропаганду // Коммунист. – 1958. – № 17. – С. 91–98.
13. Хун, У. Кому водичка, а кому водочка, или что делают зрители на святом озере? Праздничная культура и религия в советском послевоенном обществе / У. Хун // Cahiers du Monde Russe. – 2011. – № 52/4. – С. 591–618.
14. Хун, У. С иконами и песнопениями, или епископ, сбежавший от своих прихожан. Масовые паломничества в России эпохи Сталина и Хрущева / У. Хун // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2012. – № 3–4. – С. 232–256.
15. Чумаченко, Т.А. Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. / Т.А. Чумаченко. – М.: АИРО-XX, 1999. – 244 с.
16. Шахнович, М.М. Концепт «научный атеизм»: история его конструирования и введения в философию и политическую практику (1954–1964) / М.М. Шахнович // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. – 2022. – Т. 38. – Вып. 3. – С. 436–448.
17. Шереметьева, М.Е. Почитание источников в Калужском крае [1934] / М.Е. Шереметьева // Труды по истории и антропологии религии (1929–1946 гг.) / Сост., подгот. М.М. Шахнович, Е.А. Терюковой; под ред. М.М. Шахнович. – СПб.: СПбГУ, 2019. – С. 196–216.
18. Шкаровский, М.В. Русская Православная Церковь в XX веке / М.В. Шкаровский. – М.: Вече, 2010. – 479 с.
19. Штырков, С.А. Практическое религиоведение времен Никиты Хрущева: Республиканская газета в борьбе с «религиозными пережитками» (на примере Северо-Осетинской АССР) / С.А. Штырков // Традиции народов Кавказа в меняющемся мире: преемственность и разрывы в социокультурных практиках. Сб статей к столетию со дня рождения Л.И. Лаврова. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2010. – С. 306–343.
20. Kreinath, J. Tracing Tombs and Trees as Indexes of Saints' Agency in Veneration Rituals: Bruno Latour's Actor-Network Theory and the Hidirellez Festival in Hatay, Turkey // J. Kreinath // Journal of Ritual Studies. – 2019. – No. 33(1). – P. 52–73.

Текст поступил в редакцию 22.01.2023.

Принят к печати 20.03.2023.

Опубликован 29.06.2023.

¹ В постановлении речь шла не только о закрытии православных «святых мест». В нём сообщалось, что всего по данным уполномоченных Совета по делам религиозных культов в стране насчитывается 593 «святых места», включая водные источники, посещаемых паломниками различных религиозных направлений. Из них закрыто 123, в том числе в Узбекской ССР – 31, Таджикской – 62, Азербайджанской – 20, Туркменской – 4, Украинской – 2, Дагестанской АССР – 3 [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 125. Л. 135].

References

1. Chumachenko T.A. *Gosudarstvo, pravoslavnaya tserkov', veruyushchie. 1941–1961 gg.* [The state, the Orthodox Church, and the believers. 1941–1961]. Moscow: AIRO-KhKh, 1999, 244 p. (In Russian).
2. Ermakova E.E. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic review]. 2019, no. 6, pp. 92–105 (in Russian).
3. Geras'kin Yu.V. *Voprosy istorii* [Questions of History]. 2008, no. 3, pp. 148–152 (in Russian).
4. Khun U. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, religion, church in Russia and abroad]. 2012, no. 3–4, pp. 232–256 (in Russian).
5. Khun U. *Notebooks of the Russian World* [Cahiers du Monde Russe]. 2011, no. 52/4, pp. 591–618 (in Russian).
6. *Kommunist* [Communist]. 1958, no. 17, pp. 91–98 (in Russian).
7. *KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s"ezdov, konferentsiy, Plenumov TsK. 1956–1960* [CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences, Plenums of the Central Committee. 1956–1960]. Moscow: Politizdat, 1986, vol. 9, pp. 421–435 (in Russian).
8. Kreinath J. Tracing Tombs and Trees as Indexes of Saints' Agency in Veneration Rituals: Bruno Latour's Actor-Network Theory and the Hidirellez Festival in Hatay, Turkey. *Journal of Ritual Studies*. 2019, no. 33(1), pp. 52–73.
9. Moroz A.B. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic review]. 2019, no. 6, pp. 106–108 (in Russian).
10. Panchenko A.A. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic review]. 2019, no. 6, pp. 108–112 (in Russian).
11. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii (RGANI)* [Russian State Archive of Modern History]. Fond 5. Inventory 16. File 642 (in Russian).
12. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii (RGANI)* [Russian State Archive of Modern History]. Fond 5. Inventory 17. File 452 (in Russian).
13. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii (RGANI)* [Russian State Archive of Modern History]. Fond 5. Inventory 33. File 125 (in Russian).
14. Shakhnovich M.M. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya* [Bulletin of St. Petersburg University. Philosophy and conflictology]. – 2022, vol. 38, no. 3, pp. 436–448 (in Russian).
15. Sheremet'eva M.E. *Trudy po istorii i antropologii religii (1929–1946 gg.)* [Works on the history and anthropology of religion (1929–1946)]. Comp., prepared by M.M. Shakhnovich, E.A. Teryukova; ed. by M.M. Shakhnovich. St. Petersburg: SPbGU, 2019, pp. 196–216 (in Russian).
16. Shkarovskiy M.V. *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' v XX veke* [The Russian Orthodox Church in the 20th century]. Moscow: Veche, 2010, 479 p. (In Russian).
17. Shtyrkov S.A. *Traditsii narodov Kavkaza v menyayushchemsya mire: preemstvennost' i razryvy v sotsiokul'turnykh praktikakh. Sb. statey k stoletiyu so dnya rozhdeniya L.I. Lavrova* [Traditions of the peoples of the Caucasus in a changing world: continuity and gaps in socio-cultural practices. Collection of articles dedicated to the centenary of the birth of L.I. Lavrov.]. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 2010, pp. 306–343 (in Russian).
18. *Staraya ploshchad'. Vestnik Arkhiva Prezidenta Rossiyskoy Federatsii* [The old square. Bulletin of the Archive of the President of the Russian Federation]. 1997, no. 4, pp. 127–128 (in Russian).
19. *Staraya ploshchad'. Vestnik Arkhiva Prezidenta Rossiyskoy Federatsii* [The old square. Bulletin of the Archive of the President of the Russian Federation]. 1997, no. 4, pp. 120–127 (in Russian).
20. *Vlast' i tserkov' v SSSR i stranakh Vostochnoy Evropy. 1939–1958 (Diskussionnye aspekty)* [The government and the Church in the USSR and the countries of Eastern Europe. 1939–1958 (Debatable aspects)]. Moscow: In-t slavyanovedeniya RAN, 2003, 380 p. (In Russian).

Submitted for publication: January 22, 2023.

Accepted for publication: March 20, 2023.

Published: June 29, 2023.